

РОЛЬ ЦЕННОСТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ СОПРОТИВЛЯЕМОСТИ/УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Иванова В.П.¹, Ануфриева О.В.² Email: Ivanova17117@scientifictext.ru

¹Иванова Валентина Петровна - доктор психологических наук, профессор;

²Ануфриева Ольга Владимировна – аспирант,
кафедра психологии,
Кыргызско-Российский Славянский университет,
г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье рассматривается кризисный характер развития личности в подростковом возрасте, в основе которого лежит развитие самосознания, данный возраст обуславливает сенситивность индивида к социальным воздействиям, что, с одной стороны, делает его уязвимым к влиянию патогенных социальных факторов, с другой – дает возможность развить свой потенциал. Так же рассматриваются взаимосвязи ценностей со способностью подростков сопротивляться асоциальным влияниям и сохранять устойчивость, вниманию читателей предлагаются экспериментальные данные.

Ключевые слова: психическая сопротивляемость, система ценностей, подростковый возраст, асоциальное влияние, внутренний конфликт, внутренний вакуум.

THE ROLE OF VALUES IN FORMING THE RESISTANCE / SUSTAINABILITY OF THE PERSONALITY IN THE ADOLESCENT AGE

Ivanova V.P.¹, Anufrieva O.V.²

¹Ivanova Valentina Petrovna - Doctor in Psychology, Professor;

²Anufrieva Olga Vladimirovna - PhD candidate in Psychology,
DEPARTMENT OF PSYCHOLOGY,
KYRGYZ-RUSSIAN SLAVIC UNIVERSITY,
BISHKEK, REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Abstract: the article discusses the character of the crisis development of the personality in adolescence, which is based on the development of self, this age determines the sensitivity of the individual to social impacts that, on the one hand, makes it vulnerable to pathogenic influence of social factors on the other – gives the opportunity to develop their potential. The article examines the interrelationships of values with the ability of adolescents to resist antisocial influences and maintain stability. Experimental data is provided.

Keywords: mental resistance, value system, adolescent age, antisocial influence, internal conflict, internal vacuum.

УДК 159.9

Психическая сопротивляемость широко представлена в современных зарубежных исследованиях (Anthony E.J., 1987; Keyes K., 2004; Cygulnik B., 2002; 2004; Masten A.S. & Powell J.L., 2003; Maddi S.R., 2007; Rutter M., 1999; Werner E.E. & Smith R.S., 1982; Werner E.E., 1993 и др.). В российских исследованиях (Андреев И.В., 2008; Жуков А.М., 2004; Гороховатский, 2009, 2011; Лактионова А.И., Махнач А.В., 2008; Нарушевич А.А., 2007; Осин Е.Н., 2007; Рыльская Е.А., 2009; Сотниченко Д.М., 2009) проблема рассматривается не только как сопротивляемость/устойчивость, но и как жизнеспособность. Определяя понятие «сопротивляемость», ученые рассматривают его как свойство личности; как психический процесс, включающий последовательно осуществляемые действия, ведущие к реализации задачи; как подвижное равновесное состояние психики, которое сохраняется путем противодействия внешним и внутренним факторам; как совокупность ряда индивидуально-психических и социальных факторов, дающих субъекту возможность благополучно существовать под влиянием различных неблагоприятных факторов. Это позволяет считать данный феномен многоаспектным, интегративным образованием.

Кризисный характер развития личности в подростковом возрасте, в основе которого лежит развитие самосознания, обуславливает сенситивность индивида к социальным воздействиям, что, с одной стороны, делает его уязвимым к влиянию патогенных социальных факторов, с другой – дает возможность развить свой потенциал. Г.А. Вайзер считает, что подростковый возраст характеризуется «двойным кризисом» – возрастным и социальным, которые взаимодействуют, как бы накладываясь один на другой [1]. Именно в этом возрасте формируются те особенности, качества личности, которые дадут

подростку возможность тем или иным образом реагировать на социальные воздействия окружения, на трудности, стрессовые ситуации.

У каждого человека есть своя система ценностей, т.е. неизменный набор мнений о том, какое поведение или стиль жизни является предпочтительным. Некоторые вопросы имеют прямое отношение к тем ценностям, которые играют главную роль в самоопределении личности и поэтому по отношению к ним формируется установка, которая отражает и подкрепляет эти ценности. Как считают В.Т. Johnson и А.Н. Eagly, установки, сильно связанные с ценностями, особенно трудно поддаются изменению, поскольку, по их мнению, это может создать угрозу для самооценки личности и человек сопротивляется [2].

Начинающаяся под влиянием накопленного опыта и развивающихся интеллектуальных возможностей подростка переоценка ценностей нередко приводит к тому, что ранее усвоенные моральные установки расшатываются, а выработка новых еще далеко не завершена. Это самый «не защищенный» по отношению к конкурирующим влияниям возраст (по В.Э. Чудновскому). По сравнению с предыдущим периодом это более диалектический возраст, в нем сильнее выражены противоположные тенденции. Так, с одной стороны, подростки стремятся высвободиться из-под опеки взрослых, с другой – заметно тяготение подростка к взрослому, которое становится избирательным, меняется его характер [3; 4].

Е.А. Савченко рассматривает готовность подростков-старшеклассников противостоять аморальным проявлениям, как сложное личностное образование, включавшее следующие компоненты: мотивационно-ценностный, операционно-содержательный и эмоционально-волевой. Достаточная развитость указанных компонентов и их целостное единство показатель высокого уровня готовности к противодействию аморальному влиянию [5].

Таким образом, психологическая сопротивляемость/устойчивость, определяемая нами как интегральная характеристика личности, как совокупность психических ресурсов, – это качество личности подростка, позволяющее ему противостоять жизненным трудностям, неблагоприятному давлению обстоятельств, в том числе асоциальному влиянию, не только сохранять здоровье и работоспособность в различных испытаниях, но и позволяют преобразовывать негативные факторы в позитивные, и эффективно взаимодействовать с окружающей действительностью.

Методика. В качестве психодиагностического инструмента использовалась методика «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова). Данная методика позволяет рассмотреть уровень значимости для испытуемого основных общечеловеческих ценностей (12-17) и выявить показатель таких психологических параметров, как «Ценность» (Ц) и «Доступность» (Д) для каждой из этих ценностей и их рассогласование [6]. Кроме этого, использовалась Карта экспертной оценки (для родителей и учителей), которая наряду с полуструктурированным интервью и методом наблюдения была основным инструментом формирования экспериментальной и контрольной группы.

Выборка. В исследовании приняли участие 220 подростков 14–15 лет СШ № 70, СШ № 65 г. Бишкек. Экспериментальную группу подростков с высоким уровнем сопротивляемости составили 112 учащихся (ЭГ-1), группу подростков со слабой сопротивляемостью составили 108 учащихся (ЭГ-2).

Результаты и их обсуждение. Сравнительный анализ средних значений выявил статистически значимые различия показателей для шкал «активная, деятельная жизнь» (при $p < 0,05$), «красота природы и искусства» (при $p < 0,01$), «познание» (при $p < 0,01$), творчество (при $p < 0,01$). Они выше в ЭГ-1, в ЭГ-2 значимые различия на 1% уровне по шкале «материально обеспеченная жизнь» (таблица 1).

Таблица 1. Средние значения показателей шкал методики Е.Б. Фанталовой по параметру «Ценность» в двух экспериментальных группах

	Ценность				t
	ЭГ-1 (n=112)		ЭГ-2 (n=108)		
	М	± σ	М	± σ	
Активная, деятельная жизнь	5,67	0,251	5,30	0,277	$p < 0,05$
Здоровье	7,50	0,113	8,10	0,152	$p > 0,05$
Интересная работа	4,40	0,297	5,20	0,417	$p > 0,05$
Красота природы и искусства	3,40	0,301	1,09	0,181	$p < 0,01$
Любовь	7,40	0,290	8,33	0,320	$p > 0,05$
Мат. обеспеченная жизнь	4,30	0,358	7,12	0,129	$p < 0,01$
Наличие друзей	6,75	0,193	7,00	0,186	$p > 0,05$

Уверенность в себе	6,35	0,220	5,84	0,456	p>0,05
Познание	3,95	0,285	1,26	0,200	p<0,01
Свобода	5,10	0,231	5,90	0,490	p>0,05
Счастливая семейная жизнь	7,08	0,198	9,36	0,236	p<0,05
Творчество	4,10	0,274	1,50	0,199	p<0,01

Согласно полученным данным, в группе ЭГ-1 наибольшие балы по показателю «Ценность» получили следующие ценности: «здоровье (физическое и психическое)» – 7,50; «любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)» – 7,4; «наличие хороших и верных друзей» – 6,75; «счастливая семейная жизнь» – 7,08.

В группе ЭГ-2 наибольшие балы по показателю «Ценность» получены по шкалам «здоровье (физическое и психическое)» – 8,10; «любовь» – 8,33; «материально обеспеченная жизнь» – 7,12; «наличие хороших и верных друзей» – 7,0; «счастливая семейная жизнь» – 9,36.

Уже на данном этапе анализа можно говорить о том, что, несмотря на то, что в целом структура ценностных ориентаций у подростков двух экспериментальных групп схожа, имеют место различия в степени выраженности как высоких, так и низких показателей «Ценности» (см. рис. 1). Схожесть «профиля» может объясняться общими для представителей двух групп факторами – особенностями возраста, этнические, культурные и социальные параметры. Данные факторы формируют общность оценок по параметру «Ценность». Такие же данные были получены в исследовании ценностей подростков Н.А. Шумской [7]. В то же время, данные экспериментальной группы с низкой сопротивляемостью асоциальному влиянию имеют больший разброс. Данная тенденция может указывать на наличие дисбаланса и конфликтности в ценностно-мотивационной сфере, на более яркое протекание подросткового «кризиса».

Дополнительно к вышесказанному, необходимо добавить, что даже по тем шкалам, по которым представители ЭГ-2 в среднем набрали умеренные балы, существует неоднородность выборки, свидетельствующая о присутствии в массиве данных разнородных (высоких и низких) показателей. Значения стандартного отклонения по шкалам «интересная работа» (0,297 и 0,417 в ЭГ-1 и ЭГ-2 соответственно), «материально-обеспеченная жизнь» (0,358 и 0,129 соответственно), «уверенность в себе» (0,220 и 0,456 соответственно), «свобода как независимость в поступках и действиях» (0,231 и 0,490 соответственно) показывают различия в характере распределения данных внутри экспериментальных групп. По большинству указанных шкал (кроме шкалы «материально-обеспеченная жизнь») распределение показателей испытуемых ЭГ-1 является более однородным (плотным), а для ЭГ-2 напротив характерны высокие значения стандартного отклонения, что указывает на разнородные показатели внутри группы. Только для шкалы «материально-обеспеченная жизнь» имеет место обратная тенденция – здесь результаты в ЭГ-2 более согласованы, а показатели, полученные в ЭГ-1, имеют тенденцию к разнонаправленности (т.е. мнение испытуемых о значимости «материально-обеспеченной жизни» менее единодушное и свидетельствует скорее о наличии различных тенденций, а не одной общей).

В целом особенности экспериментальных данных также указывают на большую рассогласованность и акцентированность показателей в ЭГ-2, в то время как подростки, демонстрирующие большую сопротивляемость асоциальным влияниям, имеют более согласованный и гармоничный профиль мотивационно-ценностной сферы.

Сравнительная картина в двух экспериментальных группах по параметру «Доступность» в целом похожа на сравнительные особенности профилей, отмеченные для параметра «Ценность» – профили в двух группах схожи, однако профиль испытуемых ЭГ-1 более «сглаженный» и гармоничный, а профиль испытуемых ЭГ-2 более заостренный, с выраженными перепадами.

Заслуживает интереса и показатели рассогласования ценности и доступности (Ц–Д) в двух группах. Исходя из содержания методики и теоретико-методологического значения ее базовых категорий, Индекс расхождения «Ц–Д» – это показатель рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере, свидетельствующий о степени неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией, блокады основных потребностей, внутреннего дискомфорта, внутренней конфликтности, а также – об уровне самореализации, внутренней идентичности, интегрированности, гармонии.

В рамках методики УСЦД эмпирическим путем выделены и обоснованы такие показатели, как «внутренний конфликт» (ВК), «внутренний вакуум» (ВВ) и «нейтральная зона» (НЗ). При этом состояние ВК – это, прежде всего, состояние «разрыва» в системе «сознание – бытие» [8], а именно между потребностью в достижении внутренне значимых ценностей и возможностью такого достижения в реальности [6]. Согласно методике, значительное превышение Ц над Д (более 4-х единиц) указывает на наличие ВК в той или иной жизненной сфере, а аналогичное превышение Д над Ц – на наличие ВВ, то

есть на «избыточность» присутствия чего-либо при отсутствии (или снижении) интереса к этому в жизни, в конкретной ситуации. Понятие «нейтральной зоны» (НЗ) указывает на ситуацию, когда Ц и Д в достаточной степени совпадают ($-3 < Ц - Д < +3$), при этом можно говорить об отсутствии внутренней дисгармонии в соответствующих сферах.

Таблица 2. Частотное распределение проявления специфических ценностно-ориентированных личностных конструктов в двух экспериментальных группах

	ЭГ-1 (n=112)						ЭГ-2 (n=108)					
	НЗ		ВК		ВВ		НЗ		ВК		ВВ	
	a	%	a	%	a	%	a	%	a	%	a	%
Активная, деятельная жизнь	7 6	6 7,9	1 6	1 4,3	2 0	1 7,9	6 4	5 9,3	2 1	1 9,4	2 3	2 1,3
Здоровье	7 9	7 0,5	1 4	1 2,5	1 9	1 7,0	5 9	5 4,6	1 4	1 3,0	3 5	3 2,4
Интересная работа	8 3	7 4,1	2 2	1 9,6		6, 7	6, 3	6, 2,0	1 7	1 5,7	2 4	2 2,2
Красота природы и искус-а	9 1	8 1,3	5 5	4, 5	1 6	1 4,3	6 3	5 8,3	0 0	0 0	4 5	4 1,7
Любовь	5 7	5 0,9	4 3	3 8,4	1 2	1 0,7	3 8	3 5,2	4 1	3 8,0	2 9	2 6,9
Мат. обеспеченная жизнь	7 2	6 4,3	3 1	2 7,7		8, 0	3 9	3 6,1	4 5	4 1,7	2 4	2 2,2
Наличие друзей	7 0	6 2,5	2 3	2 0,5	1 9	1 7,0	4 0	3 7,0	3 7	3 4,3	3 1	2 8,7
Уверенность в себе	6 8	6 0,7	3 5	3 1,3		8, 0	3 1	2 8,7	4 4	4 0,7	3 3	3 0,6
Познание	9 6	8 5,7	7 3	6, 3		8, 0	8 5	7 8,7	1 9	0, 9	2 2	2 0,4
Свобода	7 9	7 0,5	2 3	2 0,5	1 0	8, 9	2 9	2 6,9	5 0	4 6,3	2 9	2 6,9
Счастливая семейная жизнь	7 7	6 8,8	2 6	2 3,2		8, 0	5 7	5 2,8	3 8	3 5,2	1 3	1 2,0
Творчество	8 6	7 6,8	1 4	1 2,5	1 2	1 0,7	5 3	4 9,1	3 5	3 2,4	2 0	1 8,5
Ср.:	7 8	6 9,5	2 2	1 9,3	1 3	1 1,2	5 2	4 8,2	2 9	2 6,5	2 7	2 5,3

Центральной тенденцией в группе ЭГ-1, как видно из приведенных в таблице 2 данных, является показатель НЗ. Данный показатель в ЭГ-1 является ведущим по частоте для всех шкал методики. При этом его преобладание является весьма значительным – от 50,9% (по шкале «Любовь») до 85,7% (по шкале «Познание»). Средний показатель НЗ по всем шкалам составил 69,5%.

Для группы ЭГ-2 показатель НЗ также является ведущим, однако, его преобладание не так выражено. Максимальный показатель – 62,0% (по шкале «Интересная работа»). Средний показатель НЗ по всем шкалам составил 48,2% (против 69,5% в ЭГ-1). Кроме того, по 4 шкалам – «любовь», «материально обеспеченная жизнь», «уверенность в себе» и «свобода» – ведущим является показатель ВК, что свидетельствует о наличии в данных сферах внутреннего конфликта.

Анализ представленного в таблице 2 частотного распределения проявления у представителей двух групп специфических ценностно-ориентированных личностных конструктов показывает значимые различия между ЭГ-1 и ЭГ-2. В целом обнаруженная тенденция заключается в преобладании в группе школьников с низкой сопротивляемостью специфических ценностно-ориентированных личностных конструктов, обладающих конфликтным смыслом (ВК и ВВ) (26,47% и 25,31% против 19,27% и 11,24% в ЭГ-1 соответственно).

В целом методика позволила определить особенности мотивационно-личностной сферы представителей ЭГ-1 и ЭГ-2, а также связанные показатели: выраженность внутренней конфликтности, наличие блокады основных потребностей, степень неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией. Это в свою очередь опосредованно может служить показателем уровня самореализации, личностной интегрированности и гармонии.

Таким образом, согласно полученным с помощью методики данным, подростки с высоким уровнем сопротивляемости социальному влиянию обладают в целом более интегрированной мотивационно-ценностной сферой, для них более характерно гармоничное совмещение Ц и Д, связанное с НЗ.

Существующие исследования показывают, что подобные показатели могут указывать на высокий уровень социально-психологической адаптации, социальную стабильность, уравновешенность и устойчивость, что подтверждается и исследованиями Ф.В. Искандеровой [9].

Подростки с низким уровнем сопротивляемости асоциальному влиянию напротив демонстрируют тенденцию к дезинтеграции мотивационно-ценностной сферы, расхождению Ц и Д, достигающему состояний ВК и ВВ, что согласно исследованиям [9] может указывать на отдельные аспекты социально-психологической дезадаптации, внутреннюю и внешнюю конфликтность, общую психическую напряженность, социальную нестабильность. Показатели внутри данной группы более разнонаправлены, разобщены, тенденции более выражены, заострены.

Список литературы / References

1. *Вайзер Г.А.* Смысл жизни и двойной кризис в жизни человека [Текст] / Г.А. Вайзер // Психологический журнал, 1998. Т. 19. № 5.
2. *Johnson B.T.* Effects of involvement on persuasion: A meta-analysis[Text] / B.T. Johnson, A.H. Eagly // Psychological Bulletin. 104. P. 290–314.
3. Проблемы психологии современного подростка [Текст] / под ред. Д.И. Фельдштейна. М., 1982.
4. *Новгородцева А.П.* Генезис чувства взрослости подросткового периода развития личности [Текст] / А.П. Новгородцева // Современные проблемы психологии личности: Теория и практика: Матер. Междунар. науч.-практич. конф., посвященной 100-летию со дня рождения Л.И. Божович. М. Воронеж, 2008. С. 111–123.
5. *Савченко Е.А.* Формирование у старшеклассников готовности к противодействию аморальным проявлениям: Методические рекомендации [Текст] / Е.А. Савченко. Минск, 1989.
6. *Фанталова Е.Б.* Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов (на контингенте больных артериальной гипертонией и здоровых лиц) [Текст] / Е.Б. Фанталова // Психологический журнал, 1992.
7. *Шумская Н.А.* Соотношение мотивации компетентности и ценностных ориентаций у старших подростков [Текст] / Н.А. Шумская // Вестник Кыргызско-Российского Славянского ун-та, 2011. Т. 11. № 8. С. 59–63.
8. *Василюк Ф.Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) [Текст] / Ф.Е. Василюк. М., 1984.
9. *Искандерова Ф.В.* Взаимосвязь внутриличностной конфликтности с особенностями мотивации студентов [Текст] / Ф.В. Искандерова, Е.И. Барабанова // Вестник Казахстанско-Американского свободного университета, 2008. № 3. Выпуск: Социально-политические и правовые проблемы образования и общества. С. 197–203.